

11. *Иконников, В. С.* Опыт русской историографии : в 2 т. / В. С. Иконников. – Киев : Тип. Имп. ун-та св. Владимира В. Завадского, 1891. – Т. 1, кн. 1. – 882 с.
12. *Иконников, В. С.* Опыт русской историографии : в 2 т. / В. С. Иконников. – Киев, 1892. – Т. 1, кн. 2. – С. 883–1539.
13. *Карский, Е. Ф.* Белорусы : в 3 т. / Е. Ф. Карский. – Варшава : Тип. Варшав. учеб. округа, 1903. – Т. 1. – 466 с.
14. О Виленском музее древностей // Вестник Западной России. – Вильна, 1868. – Т. 3, кн. 8, отд. IV. – С. 202–213.
15. *Пыпин, А. Н.* История русской этнографии / А. Н. Пыпин. – СПб. : Тип. М. М. Стасюлевича, 1892. – Т. 4. – 12, 488 с.
16. Тышкевич // Энциклопедический словарь / Изд. Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон. – СПб., 1902. – Т. 67. – С. 277–278.
17. *Шпилевский, П. М.* Путешествие по Полесью и Белорусскому краю / П. М. Шпилевский // Современник. – 1854. – Т. 48, отд. II. – С. 1–58.
18. *Tyszkiewicz, K.* Pomniki rytownictwa krajowego. Od. 1. Odciski z blach mniejszych, znajdujących się w bibliotece łohojskiej Konstantego hrabi Tyszkiewicza / K. Tyszkiewicz. – Wilno : Druk. A. Makcinowskiego, 1858. – 36, 173 s.
19. *Urbański, A.* Podzwonne na zgliszczach Litwy i Rusi / A. Urbański. – Warszawa : nakl. aut., 1928. – 162 s.
20. *Wittyg, W.* Ex-libris'y bibliotek polskich XVI–XX wieku / W. Wittyg. – Warszawa, 1907. – Cz. 2. – S. 98–193.
21. *Zdanowicz, A.* Rys dziejów literatury polskiej / A. Zdanowicz. – Wilno : Druk. J. Zawadzkiego, 1877. – Т. 4. – 837 s.

О. Л. ГУТЬКО

## **СТУДЕНЧЕСКАЯ КУЛЬТУРНАЯ ТРАДИЦИЯ В ВИЛЕНСКОМ УЧЕБНОМ ОКРУГЕ В ЭПОХУ ПРОСВЕЩЕНИЯ**

Система образования всегда связана с культурной средой – знаково-символическим пространством, позволяющим развивать и поддерживать начитанность, ученость, необходимые умения и навыки у людей, стремящихся к познанию в разных сферах жизнедеятельности. В университетской среде, где первостепенную важность представляет дискуссия знаний в развитии образования и науки, поддерживается студенческая традиция к исследованию и обсуждению актуальных вопросов науч-

ных и общественных вопросов. Это место для встречи, трансляции и обмена опытом исследователей-ученых и молодежи. Эпоха Просвещения на белорусских землях продемонстрировала возможности образовательной среды в развитии всех областей естественнонаучных знаний. И именно в эпоху Просвещения на территории Северо-Западного края в студенческих кругах распространялись идеи польского национально-освободительного движения, которые вызвали жесткую реакцию со стороны российского самодержавия, в дальнейшем разрушив культурную среду Виленского учебного округа.

Польские восстания 1830–1831 и 1863–1864 гг. имели схожие цели и стратегии действий. Оба бунта были подавлены армией Российской империи. Одним из следствий восстания 1830–1831 гг. стало упразднение высшего учебного заведения на территории Виленского учебного округа – Императорского Виленского университета (1832). Поэтому логичным и ожидаемым следствием восстания 1863–1864 гг. было расформирование Виленского музея древностей и Виленской археологической комиссии в 1868 г., созданных в 1855 г. на базе Виленского университета по инициативе графа Е. П. Тышкевича.

На основании приведенных исторических сведений обстоятельно рассмотрим сложное и противоречивое время эпохи Просвещения на белорусских землях в Виленском учебном округе.

Во второй половине XVIII – начале XIX в. на территории Северо-Западного края, являющегося окраиной Российской империи, действовало несколько светских и конфессиональных образовательных школ, где поддерживались идеи польского национально-освободительного движения:

– школы Эдукационной комиссии. Они были образованы «в 1773 г. после расформирования иезуитского монашеского ордена по всей Европе» [1, с. 122] и ориентированы на получение светского естественнонаучного образования. Ученики воспитывались в духе польского национализма, проходила интенсивная секуляризация образования;

– пиарские училища, действующие на территории Беларуси «с 20-х гг. XVIII в.» [11, с. 86]. После реформы С. Конарского «в пиарских училищах наравне с предметами религии и бого-

словия преподавались общественно-этические, природоведческие науки и польский (родной) язык» [1, с. 126]. Воспитание у пиаров проводилось на основе приобщения к польской национальной культуре;

– иезуитские коллегии были направлены на синтез религиозных и просветительских идей, уверенно отстаивая позицию полонизации. Екатерина II разрешила ордену иезуитов остаться в Беларуси. Императрица надеялась наладить контакт с местными магнатами и шляхтой посредством иезуитской поддержки. Иезуиты придерживались стратегии традиционного воспитания молодого поколения в духе законопослушания и богобоязни;

– униатские школы преподавали уровень знаний иезуитских коллегий и тем самым приобщали учеников к ценностям польской культуры.

Народные училища на белорусских землях открыты при содействии Российской империи, их деятельность нацелена осуществлять русификацию местного населения. Преподаватели народных училищ являлись сторонниками французских просветительских идей.

В жизнеописании и творчестве многих одаренных людей конца XVII в. можно проследить отрицание религиозного мировоззрения. Казимир Лыщинский, получив иезуитское образование, впоследствии отказался от монашеского сана и принял атеистическую позицию. Его трактат «О несуществовании бога» подчеркивал главенство силы разума у человека, проявляющейся не только в его деятельности, но и в поиске для себя основы веры. В своей работе он опирался на учение древних античных философов. «Гибель К. Лыщинского на плахе в 1689 г. ознаменовала начало новой эпохи – эпохи Просвещения – только зарождавшейся в сознании людей на белорусских землях» [4, с. 57].

Традиционалистской системе иезуитского образования была необходима реформа системы, которая могла бы основываться на стройных и последовательных законах научного познания. И первыми предвестниками новой философии Просвещения в Виленской иезуитской академии в конце XVII – начале XVIII вв. стали работы А. Кмишица «Рациональная филосо-

фия, или Трактат логики» и Матвея Карского, написавшего «Курс философии и логики» и трактат «О праве и справедливости» [7, с. 18].

Своеобразный просветительский центр сложился в Полоцке в иезуитской коллегии, в дальнейшем академии, созданной в 1812 г. Борьба с атеизмом, материализмом стала главной задачей иезуитов [7, с. 128]. Тем не менее воспитанники и их наставники поддерживали идею возрождения Речи Посполитой в границах 1772 г. Полоцкая иезуитская академия была расформирована в 1820 г. за связь монашеского ордена с наполеоновской армией. В одной из работ Полоцкой академии «Философ без религии», написанной иезуитом Михаилом Богушем, есть сведения о том, что «молодежь увлекается просветительскими учениями, ибо молодые люди принимают красивую фразу за доказательство, красивый стиль – за оригинальное рассуждение, шутку – за упрек» [7, с. 123]. Это свидетельствует о критическом восприятии действительности молодежью, формировании оппозиционно настроенных взглядов воспитанников Полоцкой иезуитской академии даже в отношении своих наставников.

В основание развития культуры Просвещения была положена идея о том, что внешняя социокультурная среда формирует человека. Благодаря обучению и способности мыслить человек может преобразить общество, – так полагали философы. Просветители восприняли ценность разума, свободы и независимости как достижимые цели, а не абстрактные идеалы, находящиеся в сфере трансцендентного.

В период эпохи Просвещения в спорах сосуществовали две концепции – рационалистическая и теологическая. В теологической в центре мироздания – бог, в рационалистической же – человеческий разум. Единственное, что может объединить обе концепции – это то, что конечным пунктом они представляют идеал: будь то божественный или рационально достижимый. Реализуемый идеал в действительности превращается в террор и формирует тоталитарную систему общества, что и подтвердилось историческими событиями впоследствии – польские восстания 1830–1831 гг. и 1863–1864 гг. спровоцировали жест-

кую реакцию российского самодержавия на студенческое и ученое окружение.

В период работы Эдукационной комиссии происходило постепенное избавление высшего учебного заведения Вильно от религиозного влияния, в образовании и науке начали преобладать секуляризационные процессы. Виленская иезуитская академия сначала была названа «Главной школой Литовской в 1780 г. при содействии руководства Эдукационной комиссии, затем, в 1803 г. – Императорским Виленским университетом» [5, с. 12]. Виленский университет стал образовательным центром, где читали лекции и вели активную научно-исследовательскую деятельность прогрессивные ученые эпохи Просвещения. Профессура отстаивала рационалистические взгляды французских просветителей. Лекции читались на польском и латинском языках.

По воспоминаниям академика Российской академии наук В. Северигина 1803 г., «Виленский университет имел три главных факультета – физико-математический, историко-филологический и медико-хирургический. Ученый сделал подробное описание астрономической и химической обсерваторий, ботанического сада, библиотеки и анатомической коллекции» [7, с. 157]. «В 1797 г. была открыта кафедра рисунка и живописи для подготовки молодых способных людей к поступлению в Академию искусств. Зарождалась изобразительная школа Виленского университета, и в 1803 г. сформировался самостоятельный факультет живописи, скульптуры и гравюры» [8, с. 621].

На протяжении существования Виленского университета постоянно действовали студенческие объединения – легальные и тайные. Они обрели популярность не сразу после реформ Эдукационной комиссии, а лишь спустя несколько лет. Необходимо было время на осознание студентами независимого от преподавателей, самостоятельного мнения. В 1810-е – 1820-е гг. начинают проявляться романтические настроения в молодежных товариществах, где ценностью считались не только разум и логика, но и нравственная сфера человека, его национальная самобытность. Рубежом можно считать 1817 г. В этот период были созданы несколько студенческих организаций. Все тай-

ные общества питали надежду на возрождение ВКЛ и Речи Посполитой в границах 1772 г. (до I раздела Речи Посполитой) путем вооруженного восстания.

В 1817 г. было создано «Общество шубравцев» под эгидой профессора Енджея Снядецкого. Общество публиковало статьи и переводы в собственном печатном издании «Уличные ведомости». В текстах критически оценивалась религиозная догматика, «авторы были настроены оппозиционно к иезуитам Полоцкой академии, остроумно критикуя недостатки их обучения» [7, с. 221].

Одно из самых известных обществ, созданных в 1817 гг., – «Общество филоматов». Тайная организация, в состав которой входили А. Мицкевич, Т. Зан, Я. Чечот и другие будущие известные персоналии эпохи, первоначальной целью ставила изучение наследия немецких просветителей. Впоследствии «теоретические знания студенты хотели совместить с местной народной традицией» [7, с. 222], проникая в сокровища фольклорного наследия, собирая и используя его в своих произведениях. По мнению немецких просветителей, идеальная жизнь была в низах общества, где поддерживались искренность чувств и ясность целей. Поэмы А. Мицкевича «Гражина», «Свитезянка», «Деды» используют фольклорную основу белорусских легенд и преданий. В художественном тексте поэмы «Пан Тадеуш» А. Мицкевич вскользь упоминает о традиции приглашать на шляхетский бал местных сельских музыкантов.

В это же время Т. Зан и А. Мицкевич принимают участие в тайных объединениях студентов Виленского университета и учащихся средних учебных заведений Виленского учебного округа («Променистые» и «Союз друзей») [3, с. 68]. Задачи, поставленные в этих организациях, были направлены на объединение молодежи польского происхождения, меньше внимания уделялось изучению достижений современной им эпохи Просвещения. Цели участников таких объединений были направлены на радикальные преобразования государственной системы.

В 1821 г. «Общество филоматов» расширилось в более многочисленную тайную организацию – «Общество филаретов». Товарищества филоматов, променистых, филаретов в Вилен-

ском университете преследовали своей целью изучение не только «наследия немецких и французских просветителей, но и работ соотечественников-преподавателей – М. Почобута-Одьяницкого, братьев Снядецких, Аниола Довгирда и др.» [6, с. 110–119]. Студенческие объединения поддерживали романтическую направленность мировоззрения и творческих устремлений. Более того, участники тайных обществ были нацелены на преобразования в структуре государственного устройства. «Деятельность тайных студенческих обществ была прекращена под давлением российской власти в 1823 г.» [3, с. 69].

Радикальная настроенность студенческой молодежи нарастала. С 1819 г. увеличивается количество революционных тайных организаций, в которых молодые люди стремились к воплощению романтических постулатов и преобразований. Их главной целью было намечено вооруженное восстание для восстановления Речи Посполитой в границах 1772 г. Примером революционной деятельности стали такие организации, как «Патриотическое товарищество» (1819–1826), «Черные братья», «Братья зоркие», «Мнезеры», действующие в 1826–1830 гг. [3, с. 70].

После восстания в Варшаве в 1831 г. Российская империя стремилась закрывать все неблагонадежные учебные заведения, где происходила полонизация их воспитанников. Выбранная стратегия привела к прекращению деятельности по исследованию народной культуры, подавлению студенческой инициативы во всех учебных заведениях Виленского учебного округа. В число расформированных учебных заведений попали Императорский Виленский университет, школы Эдукационной комиссии, училища пиаров. После закрытия Виленского университета в 1832 г. на его базе создали в Вильно «Медико-хирургическую академию и католическую Духовную академию» [3, с. 79]. В это же время расформировали факультет живописи, скульптуры и гравюры Виленского университета. Основной целью российского управления в сфере образования было проведение обширной русификации местного населения. Таким образом, «Медико-хирургическая академия была переведена в Киев в 1842 г. и стала частью Киевского императорского университета имени Святого Владимира, а католическая

Духовная академия в Вильно переведена в Санкт-Петербург в 1844 г.» [2].

Спустя десять лет, в мае 1855 г., по прошению графа Е. П. Тышкевича был издан высочайший указ об основании в Вильно «Музея Древностей и Временной Археологической комиссии» [9, с. 148]. В январе следующего «1856 г. музей был открыт для публики» [9, с. 151]. Деятельность музея и археологической комиссии могла стать фундаментом для формирования и восстановления ученой среды в Виленском учебном округе. Е. П. Тышкевич ставил «целью своей жизни собрать воедино все ученое в Вильно, образовать научное сообщество, создать музей и библиотеку как вспомогательные источники для работающих, открыть публичную читальню, заняться изданием полезных книг и объединить в одном большом целом рассеянные в силу разных событий отдельные индивидуальности, представляющие местную интеллигенцию» [9, с. 148].

Е. П. Тышкевич – потомок аристократического рода, владеющий значительными земельными наделами на территории Северо-Западного края, был увлечен коллекционированием, проводя археологические раскопки древних курганов на территории белорусских земель, собирая уникальные предметы роскоши, картины, скульптурные композиции, представляющие историческую и культурную ценность. «С 1848 г. Е. П. Тышкевич предпринимает попытки по изменению статуса своей частной коллекции и передаче ее в общественное пользование. Им был разработан проект устава «Провинциального музея в г. Вильно», представленный в 1851 г. в канцелярию виленского генерал-губернатора» [9, с. 148]. Евстахий Тышкевич был уверен, что создание «музея в Виленском учебном округе при отсутствии университета (закрытого после восстания 1830–1831 гг.) будет содействовать становлению научной и культурной жизни, способствовать просвещению края» [9, с. 149]. Более того, Е. П. Тышкевич планировал открытие минералогического и зоологического кабинетов в помощь учебным заведениям округа, которые, в свою очередь, «могли быть помещены в Музее, заключающем в себе Гимназическую библиотеку, собрание медалей и монет, портреты, бюсты и прочее,



оставленное в залах упраздненного Виленского университета, портящееся от времени без должного попечения» [9, с. 149].

В последующее десятилетие Виленский музей древностей и Временная археологическая комиссия проводили работу по исследованию истории северо-западных губерний.

После подавления восстания 1863–1864 гг. наступило время жесткой реакции в Северо-Западном крае. В мае 1865 г. была создана государственная комиссия, требующая пересмотреть экспонаты Виленского музея древностей, где «большая часть предметов, заключающихся в оном [музее], составляла коллекцию, относящихся к чуждой в этом крае польской народности» [9, с. 152]. Потребовалось время для систематизации коллекции по четырем разрядам. К первым трем относились предметы, касающиеся русской, литовско-русской, общенаучной культурной ценности. Экспонаты из представленных трех разрядов оставляли в музее. В четвертый разряд были помещены предметы, «припоминающие польское в крае владычество и искусственно поддерживающие между здешним населением несбыточные надежды и преступные стремления» [9, с. 153]. Коллекцию четвертого разряда надлежало разместить в одном из залов до дальнейшего распоряжения. «В 1868 г. новый виленский генерал-губернатор А. Л. Потапов распорядился составить подробный список вещей из четвертого разряда и отправить его в целом составе в дар Московскому и Румянцевскому музею» [9, с. 153]. Лучшие экспонаты, значительная и значимая часть коллекции графа Е. П. Тышкевича были вывезены в Москву. Тем самым деятельность Виленского музея древностей и Временной археологической комиссии утратила дальнейший смысл. Евстахий Тышкевич не смог выдержать это потрясение, уничтожившее его планы на восстановление ученой и студенческой среды в Вильно. Спустя несколько лет, в 1873 г., он ушел из жизни.

На основании представленного материала, его систематизации и обобщения, выделим основные тезисы. Студенческая культурная традиция в Виленском университете в эпоху Просвещения заключалась в романтической направленности деятельности ее представителей, которая проявилась в форме:

- секуляризации образования в высших и средних учебных заведениях на белорусских землях;
- организации тайных студенческих обществ в Виленском университете. Молодежь ставила своей целью распространение просветительских идей немецких философов среди единомышленников;
- сбора фольклорного наследия родного края участниками тайных студенческих обществ. Народные легенды и описания архаических традиций использовались в ткани сюжетов художественных произведений студентов – будущих деятелей культуры XIX в.;
- формирования революционно-демократических настроений в студенческой среде на основе рационалистического мировоззрения эпохи Просвещения;
- разрушения научной и образовательной среды, дискуссионной платформы Виленского университета (в 1832 г.), Виленского музея древностей и Временной археологической комиссии (в 1868 г.) как проявления жесткой реакции на подавление восстаний 1830–1831, 1863–1864 гг. на территории Виленского учебного округа.

1. Асвета і педагагічная думка ў Беларусі: са старажытных часоў да 1917 г. / М. А. Ткачоў [і інш.] ; пад рэд. М. А. Лазарука [і інш.]. – Мінск : Нар. асвета, 1985. – 464 с.

2. Виленский университет // Wikiwand. – Режим доступа: [https://www.wikiwand.com/ru/Виленский\\_университет](https://www.wikiwand.com/ru/Виленский_университет). – Дата доступа: 12.03.2021.

3. Гісторыя Беларусі. Курс лекцый : у 2 ч. / П. І. Брыгадзін [і інш.]. – Мінск : РІВШ БДУ, 2002. – Ч. 2 : XIX–XX стагоддзі. – 656 с.

4. Гутько, О. Л. Студенческая субкультура в Виленском университете конца XVIII – начала XIX века / О. Л. Гутько // Вестник молодежного научного общества. – 2004. – № 1. – С. 56–58.

5. Дорошевич, Э. К. Аниол Довгирд – мыслитель эпохи Просвещения / Э. К. Дорошевич. – Минск : Наука и техника, 1967. – 156 с.

6. Дорошевич, Э. К. Очерк истории эстетической мысли Белоруссии / Э. К. Дорошевич, В. М. Конон. – М. : Искусство, 1972. – 317 с.

7. Дорошевич, Э. К. Философия эпохи Просвещения в Белоруссии / Э. К. Дорошевич. – Минск : Наука и техника, 1971. – 248 с.

8. Дробаў, Л. Н. Віленская мастацкая школа / Л. Н. Дробаў // Энцыклапедыя літаратуры і мастацтва Беларусі : у 5 т. / рэдкал. : І. П. Шамякін [і інш.]. – Т. 1. – Мінск, 1984. – С. 621.

9. Мизернюк, Н. К истории Виленского музея древности / Н. Мизернюк // Cyberleninka.ru. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-istorii-vilenskogo-muzeya-drevnostey/viewer>. – Дата доступа: 01.04.2021.

10. Мысліцелі і асветнікі Беларусі : энцыкл. даведнік / Беларус. энцыкл. ; гал. рэд.: Б. І. Сачанка [і інш.]. – Мінск : БелЭН, 1995. – 671 с.

11. Нарысы гісторыі народнай асветы і педагагічнай думкі ў Беларусі / рэдкал.: С. А. Умрэйка (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск : Нар. асвета, 1968. – 621 с.

А. А. ТРУСАЎ

## ПЕРШЫ МУЗЕЙ ГІСТОРЫІ ВКЛ

Ідэю стварэння агульнадаступнага музея ў Расійскай імперыі адным з першых вылучыў былы студэнт Віленскага ўніверсітэта Тамаш Зан (1796–1855), які пасля вяртання са ссылкі ў Арэнбург у 1841 г. жыў у Беларусі.

Будучы ў ссылцы, ён у 1830 г. звярнуўся да губернатара з прапановай стварыць мясцовы музей у Арэнбургу і даслаў пры гэтым падрабязны праект будучага музея. Прычым у ім была таксама выказана думка аб стварэнні нацыянальнага музея на базе рэгіянальных мясцовых музеяў. Рэгіянальныя мясцовыя музеі разглядаліся ім як творчыя лабараторыі нацыянальнага музея і складалі з ім адзінае цэлае [4, с. 74–76].

Аднак гэтую ідэю Т. Зана мясцовыя ўлады не падтрымалі. Амаль адначасова з Т. Занам ідэю стварэння вялікага рэгіянальнага музея, а па сутнасці музея гісторыі ВКЛ, распрацаваў Яўстафій Тышкевіч. Яшчэ ў 1851 г. ён прапанаваў стварыць Віленскі музей старажытнасцей і пры ім археалагічную камісію. Гэту ідэю падтрымаў мясцовы губернатар Бібікаў і накіраваў просьбу імператару аб стварэнні такога музея, як добрую ідэю для «Паўночна-Заходняга краю». Аднак мясцовыя чыноўнікі былі супраць. Адзін з іх, Бацюшкаў, дарэчы, родны брат вядомага рускага паэта, пісаў, што Літвы як законнага тэрміна ў Расійскай імперыі не існуе, і гэты праект можа спрыяць стварэнню антырускай кааліцыі [1, с. 62].

У выніку імператар Мікалай I гэты праект не падтрымаў.